

Как минимум, в её «золотое время» для утренней работы, кроме пения птиц и стрекотания насекомых, не было слышно ни малейшего шума.

Два года назад она выбрала это место и не пожалела огромных денег, чтобы купить здесь недвижимость, привлечённая тишиной среди суеты.

Ещё одной причиной была ответственная охрана: посторонним, не являющимся владельцами жилья в этом районе, вход был запрещён.

Те, кто изо всех сил пытался попасть на глаза Ло Цзинъи, чтобы сняться в её фильмах или даже разделить с ней постель, оказывались за дверью, что избавляло её от лишних хлопот.

Как и в большинстве мест Пекина, в «Тысяче ли весны и осени» росли гинкго, а вокруг озера был посажен круг платанов.

Осенью, когда листья гинкго желтели, а платаны почти полностью сбрасывали листву, земля покрывалась толстым слоем, создавая поэтичную атмосферу.

Однажды, когда она не могла найти подходящее место для съёмок одной из сцен фильма, который она писала, она привела команду к озеру, и результат получился великолепным.

Ло Цзинъи любила места с некоторой долей драматизма. Когда она застревала в своих мыслях дома и не могла найти нужного настроения для письма, она брала у управляющей компании лодку и отправлялась плавать по искусственному озеру.

Только центр озера был абсолютно тихим местом, куда никто не мог добраться.

С поверхности озера открывался вид на мегаполис из стали и бетона, посреди которого был этот тихий водоём.

Этот пейзаж мог вдохновить её.

Ло Цзинъи боялась шума и суеты, так как из-за постоянной умственной нагрузки у неё было высокое внутричерепное давление, и долгая концентрация легко приводила к нервному истощению.

Поэтому её дом был полностью отделан звукоизоляционными материалами, и, войдя внутрь, если только кошка не мяукала, было тихо, как в космосе.

Но в самые раздражающие её дни её старая кошка «Цзуцзун» освоила удивительный навык — открывать дверные ручки.

Каждый раз, когда Ло Цзинъи искала материалы или писала сценарий в кабинете, Цзуцзун неожиданно прыгала и, используя свой вес, словно снаряд, резко дергала ручку.

Звук «хлоп» от ручки пугал Ло Цзинъи, погружённую в работу, словно в дом собирался ворваться грабитель.

Ло Цзинъи думала, что, решив сэкономить время, она не дала кошке нормального имени, и теперь её поведение действительно соответствовало прозвищу «Цзуцзун».

Ключевым моментом было то, что, как бы плохо Цзуцзун себя ни вела, она всё равно была кошкой, и Ло Цзинъи не могла с ней спорить.

В этом доме оставаться было невозможно, и весь Пекин был слишком суетливым. Она решила уехать на некоторое время в небольшой город на юге с красивыми пейзажами.

Сейчас она писала сценарий для детектива, основанного на реальном убийстве. Она не могла работать в изоляции, и прогулки на свежем воздухе помогали ей прояснить мысли, возможно, вдохновляя на неожиданные идеи.

Она позвонила маме, чтобы та приехала и помогла присмотреть за Цзунцзун, пока она будет в отъезде.

Мама сказала, что Сяо Цяо недавно плохо себя чувствовала, только что перенесла операцию, и ей нужно было помочь ухаживать за ней.

Ло Цзинъи, не имея личного помощника, стояла в гардеробной, выбирая одежду для поездки, и, услышав слова мамы, остановилась:

— Операция? Почему ты мне об этом не сказала?

Мама вздохнула:

— Ничего серьёзного, просто небольшой полип, удалили, и всё в порядке. Кроме того, я думала, что тебе не интересно слышать о ней.

— О, так ты заботаешься о моих чувствах. Ничего, когда я была несовершеннолетней и застала вас с ней в постели, у меня не было никаких чувств. Прошло столько лет, хватит уже прятаться, не устали?

— ...Ты всегда говоришь так резко.

Ло Цзинъи сказала:

— Привези Сяо Цяо ко мне. У меня тут горы и вода, место, куда смог не долетает, идеально для восстановления. Привези её сюда, и она поправится быстрее.

После некоторого времени вежливого разговора мама сменила тему и начала беспокоиться о её личной жизни.

Она сказала, что Ло Цзинъи уже 34 года, и она всё время думает только о работе, пора бы уже замедлить темп и подумать о себе и своём будущем.

Ло Цзинъи рассмеялась:

— Что происходит? Я с тобой не спорю, а ты начала мне указывать? Мне и одной хорошо, что плохого в том, что я думаю о работе? Если бы я не вкладывала всю свою энергию в работу, ты бы смогла привезти свою любовницу в такое живописное место для восстановления?

— Ты со мной шутишь? Разве наши ситуации одинаковы?

— А чем они отличаются? Мы с тобой родные, вдруг ты передала мне свои гомосексуальные гены? Замуж я, возможно, не выйду, но однажды привезу тебе подругу, и наша семья будет полной.

Мама была ошарашена её словами и замолчала, сменив тему на что-то другое, попросив её быть осторожной в поездке.

Ло Цзиньи отмахнулась от неё, положила телефон и, подумав о том, как только что разозлила маму, невольно усмехнулась.

Чэнь Гэ и Сун Жуюй вышли из самолёта, каждый с рюкзаком за плечами, под палящим солнцем и липким горячим ветром они зашли в автобус.

В автобусе дул холодный воздух, Сун Жуюй сняла маску и немного помахала ею, но всё равно была вся в поту.

Чэнь Гэ была одета в чёрный спортивный костюм, под которым была майка, и, несмотря на это, на ней не было и намёка на пот.

Сун Жуюй с любопытством спросила:

— Сестра Гэ, тебе не жарко?

— Жарко, но я привыкла.

— Ах, да, ты же с юга. У вас на юге, хоть и говорят, что 33 градуса, как в Пекине, но из-за влажности ощущается гораздо жарче, прямо как в пароварке! Посмотри, у меня вся спина мокрая...

Сун Жуюй жаловалась, заметив, что стоящая напротив девушка с круглым лицом и большими глазами украдкой на неё смотрела.

Сун Жуюй сразу поняла ситуацию. Она не ожидала, что после участия в том шоу на выбывание у неё появятся фанаты, и даже в таком месте она может встретить поклонника.

Сун Жуюй сразу выпрямилась и с улыбкой сказала:

— Ты меня узнала, да?

Девушка не ожидала, что Сун Жуюй заговорит с ней.

Она вообще не знала Сун Жуюй, но смотрела то шоу ради своей любимой участницы, а Сун Жуюй была в той же группе, поэтому запомнила её.

Девушка только что думала: «Неужели? Сун Жуюй не поехала на том автобусе для первого класса, а села на обычный? Компания так скупается?»

Девушка, к которой Сун Жуюй сама подошла, вежливо сказала, что смотрела «Выход в свет! Третий сезон» и очень любит Сун Жуюй. Она считает, что та красивая и сильная на сцене, настоящая универсальная звезда.

Только жаль, что её так рано выбыли.

Современные фанатки умеют льстить, и Сун Жуюй расцвела от комплиментов.

Она говорила «Ну что ты», одновременно беря телефон девушки:

— Хочешь сфотографироваться?

Девушка сказала:

— Конечно. Но разве ваша компания не запрещает вам фотографироваться с фанатами?

Этот вопрос немного смутил Сун Жуюй.

Обычно такие ограничения накладывают на популярных артистов. Для Сун Жуюй, которая была на уровне восемнадцатого эшелона, если её узнают на улице, это уже говорит о том, что прохожий хорошо разбирается в знаменитостях.

Сестра Сы, её менеджер, дала ей только одно указание — не создавать проблем, остальное — на её усмотрение.

Сун Жуюй с радостью сменила тему:

— Я просто люблю своих фанатов.

С этими словами она передала телефон Чэнь Гэ:

— Сестра, помоги сфотографировать.

Чэнь Гэ, видя, что все в автобусе смотрят на них, словно в зоопарке, немного смутилась:

— Прямо здесь?

Сун Жуюй уже обняла девушку за талию и торопила её:

— Быстрее.

— Ладно.

Чэнь Гэ сделала несколько снимков и вернула телефон:

— Посмотрите, всё ли в порядке.

Сун Жуюй сказала девушке:

— Если будешь выкладывать в фан-группу, не забудь обработать фото.

Девушка кивнула, одновременно глядя на Чэнь Гэ.

Она казалась ей знакомой, но никак не могла вспомнить, где её видела. Кажется, она тоже знаменитость.

Девушка, давно увлекающаяся звёздами, сразу поняла, что Чэнь Гэ — личность.

Красивая, с идеальной фигурой, даже в спортивном костюме и с не самой модной сумкой, с минимальным макияжем, её черты лица были настолько совершенны, что могли бы сразу появиться на большом экране.

В её взгляде была холодная отстранённость, и она излучала аристократизм.

Сун Жуюй, стоявшая рядом, была на полголовы ниже, и, хотя она была идиолом, её фигура и харизма явно проигрывали этой девушке.

Кто она такая?

Ло Цзинъи: Не спрашивайте, просто разозлила маму. Не стану лесбиянкой, никогда в жизни не стану.

<http://bllate.org/book/16824/1547139>